

Майк приготовил более 30 руджиамо на обед, и вскоре они были распроданы. Аромат мяса действительно возбуждал аппетит у многих клиентов; они попросили Майка сделать ещё немного.

Однако он ничего не мог поделать. Он приготовил только ограниченное количество, так что те, кто придут первыми, будут обслужены первыми. Ему необходимо по крайней мере два часа, чтобы замесить тесто и тушить мясо; это не было похоже на приготовление жареного риса Ян Чжоу, для изготовления тарелки которого требуется несколько минут.

Клиенты ещё были заинтересованы в изысканном крафт-пакете. Один даже сказал, что он будет использовать его как маленький денежный мешок. Они думали, что рисунок был очень симпатичным. Их комплименты привели Эми в восторг.

К обеду всё больше людей узнавали о ресторане и приходило всё больше клиентов. Жареный рис Ян Чжоу и руджиамо сводили людей с ума. Они были приготовлены уникальным способом, и их вкус был опьяняющим. Они полностью разрушили их представление о еде.

Конечно, они были дорогими, но город Греха никогда не испытывал недостатка в богатых людях. Они были бы не прочь потратить несколько золотых монет, чтобы побаловать себя приличной едой.

— Эхх. Сегодня только пробная продажа, но всё уже распродано. Завтра начнётся официальная продажа. Но так как для приготовления требуется время, количество для каждого приема пищи ограничено. Приходите завтра пораньше, если сможете, — Майк с улыбкой проводил последнего посетителя и перевернул вывеску. Он вздохнул с облегчением. Хотя он съел жареный рис Ян Чжоу и руджамо, он чувствовал себя немного усталым после долгого дня.

Сегодня он продал более 90 руджиамо. Количество тарелок жареного риса Ян Чжоу, которые он продал, из-за руджиамо было немного меньше, чем раньше — более 50 тарелок. В общей сложности сегодня он заработал более 360 золотых монет.

Ему нужно было проснуться завтра пораньше, чтобы замесить ещё теста и испечь ещё хлеба. Ему нужно продать 1000 руджиамо, чтобы открыть тофу пудинг.

Теперь, когда он был владельцем ресторана, он решил больше не принимать участия в конфликте между людьми пикантного и сладкого пудинга.

Хотя ему было немного любопытно. Будут ли люди здесь такими же, как в его предыдущей жизни? Будут ли некоторые из них любить пикантный вкус, а другие сладкий вкус? Надеюсь, они хорошо поладят. Если нет, то, может быть, они будут драться каждый день на ринге, если такой есть вне ресторана.

Голос Эми прервал его размышления. — Отец, ты, должно быть, очень устал. Позволь мне помассировать твои плечи, — сказала ему Эми, держа Гадкого утёнка на руках.

— Мяу, мяу... — сказал Гадкий Утёнок, как будто соглашаясь с Эми.

Майк посмотрел на два прелестных существа и погладил Эми по голове. — Не волнуйся. Отец не устал. Сиди здесь и жди меня. Если тебе хочется спать, иди умойся и ложись, — сказал он, качая головой.

— Нет. Я буду ждать тебя, — а потом она погладила Гадкого Утёнка по голове. — Верно, Гадкий Утёнок?

— Мяу, — сказал Гадкий Утёнок, зевая. Он кивнул в знак согласия, но его нежелание было написано на лице.

Майк кивнул, улыбаясь. — Тогда я потороплюсь, — он убрал тарелки, вытер все столы и пол. К тому времени, как он закончил, прошло уже полчаса.

Эми сидела на длинноногом стуле, полусонная, и Гадкий Утёнок уже был у неё на руках.

Майк развязал фартук, повесил его, вытер руки и подошел к Эми. — Положи его в корзину, мы пойдем наверх и поспим, — сказал он тихим голосом, гладя Эми по волосам.

Эми кивнула. — Окей.

— Мяу... — Гадкий Утёнок, казалось, услышал его; он проснулся и угрюмо посмотрел на Майка. Затем он засуетился, держа платье Эми своими маленькими розовыми лапками, и не хотел уходить.

— Нет, Гадкий Утёнок. Папа сказал, что ты должен спать здесь, в своей корзине, — потом она подняла его и прижала к груди. — Кроме того, ты такой уродливый; если я проснусь и увижу твою морду посреди ночи, то могу в испуге вышвырнуть тебя из постели, — сказала она, вставая со стула.

Майк не смог удержаться от смеха. Казалось, ей не нужно было учиться у него; она родилась с порочным языком.

— Мяу, мяу! — сказал Гадкий Утёнок, пытаясь доказать, что он не настолько уродлив. Но Эми сунула его в маленькую корзинку и накрыла одеялом.

Затем она встала. — Гадкий Утёнок, спи, я поиграю с тобой завтра, если ты будешь хорошо себя вести, — сказала она, махнув рукой. Затем она взяла Майка за руку и собралась подняться наверх.

— Мяу, мяу, мяу, мяу... — Гадкий Утёнок быстро выскользнул из-под одеяльца. Он положил

свои маленькие лапки на край корзины и печально замяукал, как брошенная маленькая кошка, глядя на спину Эми.

Эми остановилась и оглянулась на котенка, который вот-вот заплачет. — Папа, мне кажется, он напуган. Мы можем взять его наверх? Я постараюсь не выбросить его из кровати, — сказала Эми, глядя на Майка.

Майк посмотрел на жалкого котёнка, а затем на ожидающую Эми. Эти два маленьких ребёнка были настолько очаровательны, что он не мог сопротивляться их двойной атаке симпатичности. У него не было выбора, кроме как кивнуть. — Всё будет в порядке. Давай поднимемся наверх.

— Угу, — Эми радостно улыбнулась, но когда она обернулась, то спрятала улыбку и подняла котёнка с кислой физиономией. — Ты такой трудный. Прикрой свою морду сегодня вечером. Не пытайся меня напугать, — она вздохнула.

— Мяу, мяу, — радостно сказал Гадкий Утёнок. Затем он удобно устроился в объятиях Эми, потерся головкой о её грудь и удовлетворенно закрыл глаза.

Когда они поднялись наверх, Эми положила спящего котёнка на одну сторону своей маленькой кровати и осторожно положила его головку на подушку. Потом она пошла умываться вместе с Майком.

Майк помог Эми принять ванну, купил ещё один симпатичный сине-фиолетовый комплект пижамы для неё у системы, высушил волосы и отнес её на маленькую кровать.

Как только она легла, Гадкий Утёнок протянул свои маленькие лапки и взял её за руку, положив свою маленькую головку на её руку.

— Ты такой тяжелый, — Эми нетерпеливо оттолкнула его. — Спокойной ночи, папа... — тихо сказала она, зевая и глядя на Майка.

— Спокойной, — Майк с улыбкой погладил её по волосам, и она быстро заснула.

Гадкий Утёнок снова приблизился к ней в сонливости и всё ещё хотел взять её за руку и прижаться мордочкой к ней.

Майк с улыбкой покачал головой. Такая цепкая штучка. Он подоткнул их, выключил свет, взял пижаму и тихо пошёл принимать ванну.

После ванны Майк удобно устроился на кровати. — Система, я думаю, нам нужно что-то особенное в меню. Будь то жареный рис Ян Чжоу или руджиамо, они не совсем основное блюдо, — сказал Майк в своём уме.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/580296>